

В Е С Т Н И К

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 9
Выпуск 3

2015
Сентябрь

ФИЛОЛОГИЯ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
ЖУРНАЛИСТИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С АВГУСТА 1946 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Аркадьев П. М., Шлуинский А. Б.</i> Словоклассифицирующие аспектуальные системы: опыт типологии.....	4
<i>Голово Е. В.</i> Система пространственной ориентации в алеутском языке.....	25
<i>Горбов А. А.</i> Атрибутивные компоненты сочетаний типа «бизнес-план»: аналитические прилагательные?	36
<i>Даугавет А. Д.</i> Развитие лексических и грамматических значений латышского глагола <i>tikt</i>	49
<i>Донина Л. Н.</i> «Парциальные основы» имен существительных в «Летописце Еллинском и Римском»	60
<i>Дымарский М. Я.</i> Аспектуальность как категория высказывания.....	70
<i>Иванова Е. Ю.</i> Артиклевая система болгарского языка в работах Ю. С. Маслова и в современных концепциях.....	84
<i>Кузьменко Ю. К.</i> Лексическая передача саамских способов действия в саамско-шведском пиджине XVIII века.....	98
<i>Мокиенко В. М.</i> Фразеологическое наследие Ю. С. Маслова и развитие его идей.....	109
<i>Найдич Л. Э., Павлова А. В.</i> Русский глагольный вид в его связях с переводом.....	118
<i>Николенко О. Ю.</i> К вопросу о разграничении синонимии и формальной вариативности наименований родства	129
<i>Новик А. А.</i> Лексика болгарской мифологии: ареальные этнолингвистические исследования в полилингвальном регионе Приазовья.....	138
<i>Славкова С.</i> Использование глагольных времен при выражении общефактического значения НСВ в болгарском языке.....	153

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ОСНОВАН В 1724 ГОДУ
1824 – ГОД ВЫХОДА В СВЕТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

© Авторы статей, 2015

© Издательство

Санкт-Петербургского университета, 2015

<i>Храковский В. С.</i> Несовершенный вид: опыт интерпретации частных значений.....	169
<i>Чуйкова О. Ю.</i> Некоторые особенности выражения значений, соответствующих подготовительной стадии ситуации, в русском языке.....	179

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Гринфельд В. А. (Соболь В.)</i> Формат литературной рецензии в современной общественно-политической прессе	190
<i>Мельник Н. Д.</i> История создания журнала «Мир искусства»	203
<i>Пронин А. А.</i> Диегетический нарратор в документальном фильме-портрете	216

На наш журнал можно подписаться по каталогу «Пресса России».
Подписной индекс 36319

Свидетельство о регистрации СМИ №ФС77-36048
от 22 апреля 2009 г. (Роскомнадзор)

Ответственный редактор журнала «Вестник СПбГУ»
канд. биол. наук *Н. А. Гуляева*

Редактор *М. П. Соболева*
Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Подписано в печать ответственным редактором серии 11.03.2015.
Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18,06. Уч.-изд. л. 17,4. Тираж 165 экз. Заказ № 44
Адрес Издательства: 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21.
Тел./факс 328-44-22

Типография Издательства СПбГУ. Участок оперативной полиграфии.
199004, С.-Петербург, Волховский пер., 3.

В. М. Мокиенко

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Ю. С. МАСЛОВА И РАЗВИТИЕ ЕГО ИДЕЙ¹

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

В статье демонстрируется вклад проф. Ю. С. Маслова в развитие русской фразеологии. В своем учебнике «Введение в языковедение» ученый посвятил фразеологии немного места, но идеи, высказанные им, плодотворны и сейчас. При анализе русских фразеологизмов (например, *во всю ивановскую* и *дело табак*) Ю. С. Маслов высказывает сомнение в обоснованности их традиционной этимологии. Автор настоящей статьи, опираясь на методику структурно-семантического моделирования, показывает, что сомнения Ю. С. Маслова были оправданы и предлагает свою расшифровку внутренней формы этих фразеологизмов. Библиогр. 33 назв.

Ключевые слова: Ю. С. Маслов, фразеология, фразеологизм, историко-этимологический анализ фразеологии, структурно-семантическое моделирование фразеологизмов.

PHRASEOLOGICAL HERITAGE OF JU. S. MASLOV AND DEVELOPMENT OF HIS IDEAS

V. M. Mokienko

St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article demonstrates the contribution of prof. Ju. S. Maslov into the Russian phraseology. Although in his *Introduction to Linguistics* the scholar provides just a brief overview of the phraseology, his ideas remain up-to-date. When analyzing the Russian phraseological units (e.g., *во всю ивановскую* and *дело табак*), Ju. S. Maslov expressed doubts about the validity of their traditional etymology. Based on the methodology of structural and semantic modelling, the article shows that the scepticism of Ju. S. Maslov was justified and offers objective analysis of the internal form of phraseologisms. Refs 33.

Keywords: Ju. S. Maslov, phraseology, idiom, historical and etymological analysis of phraseology, structural and semantic modeling of phraseology.

Доминанты научного наследия Ю. С. Маслова хорошо известны и обозначены в тематическом диапазоне конференции, посвященной его столетию. Тем не менее этот диапазон можно значительно расширить, ибо общезыковедческие концепции ленинградского филолога оказали и продолжают оказывать влияние и на те аспекты лингвистики, которые не были предметом его специального исследования. К таким аспектам относится и фразеология.

В главе III («Лексикология») его неоднократно переизданной известной книги «Введение в языковедение», по которой училось не одно поколение филологов [1; 2], есть небольшой специальный раздел «Фразеологизмы», где ясно и четко сформулированы и объяснены основные проблемы исследования фразеологии. Формулировки Ю. С. Маслова актуальны и сейчас. Так, им было, в сущности, предвосхищено и тонко подвергнуто сомнению одно из главных заблуждений современных фразеологов-русистов, уже более двадцати лет увлеченных реконструкцией так называемой «языковой картины мира» и переоценивающих национальную специфику фразеологии. Не отрицая наличия в каждом языке достаточно большого числа таких фразеологизмов, Ю. С. Маслов диалектично замечает: «Наряду с этим существует немало “межнациональных” фразеологизмов, вошедших во многие языки

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-04-00090/14).

в результате взаимодействия между культурами» и приводит многочисленные примеры интернационализмов из Библии, мировой литературы и т. п. [1, с. 147].

Особое внимание в этом небольшом разделе Ю. С. Маслов уделяет историко-этимологической интерпретации фразеологизмов, подчеркивая культурологическую значимость реконструкции внутренней формы тех из них, где последняя утрачена. «Для восстановления утраченной мотивировки фразеологизмов нужен специальный этимологический анализ, разного рода исторические справки и т. д., — подчеркивает Ю. С. Маслов. — Так, *очертя голову* связано с суеверным представлением, будто, “очертив” свою голову (т. е. обведя ее чертой), можно застраховать себя от враждебного воздействия “нечистой силы” и после этого, уже ничего не опасаясь, пускаться в любое рискованное дело; *во всю ивановскую* — первоначально имелась в виду площадь перед колокольней Ивана Великого в Московском Кремле, на которой громким голосом объявлялись во всеулышанье царские указы; *дело табак* объясняют как выражение из речи волжских бурлаков, которые, двигаясь по берегу с бечевой, должны были переходить вброд мелкие речки, впадающие в Волгу, и при этом подвязывали кисет с табаком на шею, под бородой, чтобы он не промок; если речка оказывалась глубже, чем предполагали, уровень воды доходил “до табака”, т. е. до горла, значит, дело было плохо, дальше идти было нельзя» [1, с. 145]. Важно, что пластично и лапидарно излагая такие этимологии, Ю. С. Маслов скептически и проникновенно замечает: «Трудно с уверенностью утверждать, что это объяснение соответствует действительности. Вообще нужно сказать, что первоначальная мотивировка многих фразеологизмов (как и многих слов) остается невыясненной» [Там же].

Эта оговорка Ю. С. Маслова в отношении изложенных версий и до сих пор является актуальной. Более того — в какой-то мере этот скепсис, высказанный ученым по поводу расшифровки популярных русских идиом его предшественниками, до сих пор остается для фразеологов стимулом к их пересмотру и новым прочтениям. Эта работа ведется автором статьи уже почти полвека совместно с участниками фразеологического семинара при Межкафедральном словарном кабинете им. проф. Б. А. Ларина (СПбГУ). Результаты таких современных историко-этимологических разысканий опубликованы в книгах и статьях (например, В. И. Ковалю, А. К. Бириха, Л. И. Степановой, А. А. Ивченко, автора данной статьи и др.), а в концентрированном виде представлены в пятикратно переизданном «Историко-этимологическом словаре русской фразеологии» [3].

Не случайно именно те фразеологизмы, по поводу расшифровки которых высказал сомнение Ю. С. Маслов, были предметом особого интереса и автора этих строк, и участников указанного семинара. Какова же современная историко-этимологическая интерпретация фразеологизмов *дело табак* и *во всю ивановскую*?

Сразу замечу, что теоретической основой для выдвижения новых гипотез стала методика структурно-семантического моделирования [4; 5 и др.], опирающегося на принципы ареальной лингвистики, широкий межъязыковой сопоставительный материал и скрупулезный учет вариантности фразеологизмов. Суть этой методики — в реконструкции инвариантной модели исходного образа фразеологизма. Такая модель воссоздается с привлечением максимально полного ряда образующих ее диалектных фразеологизмов, генетических параллелей из родственных языков

и типологических (resp. семантических) аналогов из языков неродственных. Импульс к такому пересмотру был задан лингвистической интуицией Ю. С. Маслова.

Традиционную «бурлацкую» версию вот уже более ста лет популяризируют многие лингвисты и лексикографы [6, II, с. 356; 7, с. 22; 8, с. 28 и др.]. Как будто бы в пользу этой версии говорит и приводимое В. И. Далем второе (волжск.) значение слова *табак*, *табачок* — «деревянный набалдашник на упорном шесте, которым упираются, идучи на шестах». Фраза *под табак* при такой расшифровке буквально значила «шест достал дно в меру» [9, с. 435; 10, с. 102–106].

Как и Ю. С. Маслов, некоторые интерпретаторы сочли гипотезу о бурлацком происхождении оборота несколько противоречивой. Во-первых, на Волге водомер кричит «*Под табак!*» не на глубоком, а, наоборот, на опасно мелком месте. Во-вторых, на Волге есть и глагол *табачить* — «идти не на веслах, а упираться шестом в дно» [11, с. 76]. Значит, дело не в глубине. Отсюда — и некоторые объяснения, основанные на созвучии слова *табак* с видоизмененным вариантом персидского слова *теббах* ‘дрянь’ [11, с. 76; 12, с. 43; 13, с. 105, 153, 402].

Другие исследователи и популяризаторы, разделяя сомнения Ю. С. Маслова, все-таки пытаются связать данный фразеологизм с разными значениями именно слова «табак». Так, белорусский славист В. И. Коваль обращается при этом к мифологическим ассоциациям, замечая, что в восточнославянских народных легендах происхождение табака и его использование так или иначе связывается с деятельностью черта. Согласно одной из таких легенд, именно через приобщение людей к курению табака («бесовской травы») черти добились того, что люди, жившие ранее праведной, безгрешной жизнью, обратились в грешников, что и привело к негативной семантике фразеологизма [14, с. 163–166]. Авторы одного из популярных словарей по истории русской фразеологии объясняют оборот следующим образом: священники на Руси боролись с курящими табак, пугая тем, что в аду черти заставят их задыхаться в табачном дыму. С этим же, по их мнению, связано выражение *дать прикурить* [15, с. 116–117].

Одна из расшифровок связывает русское выражение *дело табак* с нем. *anno Tobak* ‘неправдоподобно давно’ и его диалектными вариантами с компонентами *Schniefke* ‘понюшка’, *Priem* ‘жвачка’, *Pieftobak* ‘трубочный табак’ и др., которые могли способствовать закреплению за оборотами с компонентом «табак» пейоративного значения. Такая тенденция проявляется и у европейских фразеологизмов с этим компонентом из других семантических полей — ср. рус. *стереть в табак кого*, фр. *fouerrer dans le tabac* ‘поставить кого-л. в трудное положение’, нем. *er ist keine Pfeife Tabak wert* ‘он не стоит и трубки табаку’. Такие коннотации, обусловленные отношением к денотату, могли отразиться и на формировании русского оборота с интернациональным компонентом *табак* [16, с. 408–409].

Методика структурно-семантического моделирования, о которой упоминалось выше, позволяет, как нам кажется, предложить относительно объективное истолкование внутренней формы выражения *дело табак*, учитывающее не только пейоративную окраску слова *табак* в его составе, но и синтаксическую модель, по которой образован ряд подобных выражений. Фразеологическая конструкция со словом *дело* сужает его семантику: оно практически превращается в лексический эквивалент аффикса. Второй компонент, независимо от его исходной семантики, имеет значение ‘плохо’. Оборот, по-видимому, образовался путем «наращения»

компонента *дело* разными эпитетами: *плохо дело, дело дрянь, дело труба, дело швах, дело — медный купорос*. Все эти варианты имеют разную степень мотивированности, различную экспрессивность и стилистическую окраску [5, с. 112; 17, с. 142; 18, с. 77–78]. В пользу такого прочтения свидетельствуют и фразеологические параллели из других языков — например, бел. *дзела табак (труба), дзела швах*, укр. *діло табак (тютюн), діла швах*; болг. *батак работа*.

Еще более интенсивным импульсом для пересмотра традиционной этимологии стало для фразеологов сомнение Ю. С. Маслова в лингвистической доказуемости расшифровки фразеологического единства *во всю ивановскую*.

Это собственно русское выражение известно с XVII в. Сейчас оно употребляется в основном в двух значениях — ‘быстро, сильно (о скорости и интенсивности движения, перемещения)’, ‘громко, оглушительно (о крике, плаче, храпе)’, которые и дают повод для разночтений при расшифровке их внутренней формы.

Первая из них, которую привел и Ю. С. Маслов, связывает прил. *ивановская* с названием площади в московском Кремле, на которой стоит колокольня Ивана Великого — самая большая в России. По ней и площадь получила свое название. Здесь были расположены различные учреждения — судейские и др., в которые со всех концов стекалось много народу со своими челобитными. Бояре, дьяки и чиновные люди приходили сюда также потолковать о своих делах, узнать последние новости или заключить какие-либо сделки. Здесь всегда было многолюдно. Поэтому на Ивановской, как и на Красной площади, иногда оглашали кличи, т. е. читали указы, распоряжения и прочие документы, касавшиеся жителей Москвы и всего народа Российского государства. Указы эти читались во всеуслышание, громким голосом, *во всю Ивановскую площадь*. Отсюда выводится переносный смысл выражения [19, с. 119–120; 20, с. 24–25; 6, I, с. 111; 11, с. 148; 21, с. 55; 12, с. 29; 13, с. 70, 325, 353; 8, с. 15 и др.].

Выражение затем якобы конкретизировалось по-разному. *Разгуляться во всю ивановскую* связывается с тем, что в праздничные дни (особенно тезоименитства царя или царицы) на площади проходили гулянья с водкой, пивом и т. п., в результате чего площадь представляла собой «большую шумную компанию». *Храпеть во всю ивановскую* объясняется тем, что, когда бражники напивались за счет казны, многие из них падали и засыпали тут же, при этом громко храпя [13, с. 174].

Вариантом традиционной версии является и связь выражения с тем, что на той же Ивановской площади иногда за взятки и лихоимство наказывались дьяки: их, обвешанных приобретенными лихоимством вещами — мехами, соленой рыбой и пр., *выставляли на позор* (т. е. к позорному столбу), а в иных случаях еще и били нещадно кнутами или батогами, отчего они якобы кричали «во всю» Ивановскую площадь [20, с. 24–25].

Противники этой расшифровки утверждают, что возникновение оборота не может быть связано с Ивановской площадью или улицей. Кричать «во всю Ивановскую улицу», да хотя бы и «во всю площадь», что примыкает к московским соборам (как объясняет Г. Никольский), нельзя — это противоречит законам живого народного языка: «такой расстановки слов не допустит строгое и требовательное народное ухо» (ср. *кричать на всю улицу, на всю площадь*). Да и не было нужды для объявления царских указов выбирать Ивановскую площадь. Для такой цели и по величине, и по удобству гораздо больше подходит Красная площадь. К тому

же указанная Г. Никольским улица за Москвой-рекой никогда не называлась Ивановской, а издревле именовалась Кожевниками. Выражение поэтому связывается со звоном колокольни Ивана Великого — звоном «во всю колокольную фамилию», как выражались в старину, «во все кампаны»: во все тридцать колоколов. Издревле Иван Великий, звон которого отличался мощностью, был глашатаем не только церковной, но и государственной жизни. В живой речи оборот *во всю ивановскую* употребляется не обязательно со словом «кричать», и чаще всего он требует удалых и отчаянных выкриков, с призывом «во вся тяжкая». Это позволяет объяснить и такое распространенное выражение, как *кутить во всю ивановскую*. [22, II, с. 5; 23, с. 106–108; 24, с. 24, 177].

Различие значений у фразеологизма связывают и с его происхождением от двух разных сочетаний — *звонить во всю ивановскую* и *кричать во всю ивановскую*. Первое буквально значило «во все колокола колокольни Ивана Великого в Московском Кремле». У колокольных звонарей был старинный термин *звонить во всю колокольную фамилию*: «звонить во все колокола, имеющиеся на колокольне». Поскольку колокольни имели названия, то по ним именовалась и колокольная фамилия. «Фамилия» колокольни Ивана Великого в Москве называлась именно *Ивановской*. Громкий гул, который стоял, когда звонили во всю Ивановскую колокольную «фамилию», якобы и стал основой образа оборота *звонить во всю ивановскую*. Выражение же *кричать во всю ивановскую* связано с оглашением в старину царских указов «на всю Ивановскую площадь». [7, с. 10–11; 25, с. 25–26; 24, с. 177; 26, с. 129; 27, с. 142–152].

Некоторые исследователи исходят из того, что первоначально выражение имело значение «очень громко (кричать)». С течением времени оно приобрело новые оттенки — ‘очень сильно (звучать)’, ‘очень быстро (двигаться)’, ‘интенсивно, со всей силой (делать что-л.)’. В русской литературе XIX в. эти значения отражены очень широко, хотя они могли появиться и раньше. Возможна замена предлога *во* предлогом *на*: *на всю ивановскую*. Причиной такой замены может быть синонимия предлогов *в* и *на* (ср. *во весь голос*; *во все горло*) или контаминация: *во всю ивановскую* + *на всю железку (катушку)*. С точки зрения современного русского языка употребление предлога *во* не мотивировано. Для обозначения широкого распространения звука в современном языке употребляется синонимичный предлог *на* (ср. *кричать на весь лес*). Закреплению в речи выражения *во всю ивановскую* как фразеологизма якобы способствуют и синонимические конструкции типа *во весь голос*, *во весь дух*, *во всю силу* и т. д. [28, с. 89–93]. Для этимологии оборота, как кажется, важно его лексическое окружение, т. е. его сочетаемость с другими словами. А. М. Эмирова, например, обратила внимание на то, что он употребляется прежде всего с глаголами звучания и речи, что, по ее мнению, предопределяется его исходной мотивировкой от *кричать во всю ивановскую*. При этом возможно и употребление с другими глаголами — например, *блестеть*, *бурлить*: *солнце блестело во всю ивановскую*; *молодость во мне бурлила во всю ивановскую*, что приводит к нарушению обычной сочетаемости фразеологизма и способствует расширению значения, созданию необычного эмоционально-экспрессивного эффекта [29, с. 28–29].

Связывается выражение и с празднованием Иванова дня 24 июня, когда гуляли «во всю Ивановскую ночь» [30, с. 159].

Какова же объективная расшифровка исходного образа этого популярного русского выражения?

Как показывает специальный анализ, сомнения в традиционной «классической» этимологии, высказанные Ю. С. Масловым, вполне оправданны. Ее нельзя связывать ни с конкретными эпизодами русской истории, ни с колокольным звоном Ивановской колокольни, ни тем более с гулянием «во всю Ивановскую ночь».оборот, как показывает материал литературного языка XVIII–XIX вв., первоначально просто характеризовал интенсивность, высшую степень проявления какого-то действия. Даже в словаре В. И. Даля, который считал исходным «колокольное» сочетание, т. е. *звонить во всю ивановскую*, приводятся и такие его «окружения», как *скакать (валять, кутить) во всю ивановскую* [22, I, 503] и *катать во всю ивановскую* — «шибко гнать, едучи» [22, II, с. 96]. Контексты из литературы XVIII в. показывают, что оборот активнее употреблялся в значении ‘очень быстро’ и лишь затем — ‘очень громко’ (причем чаще связываясь не с криком, а с храпом): *гонять во всю ивановскую, работать во всю ивановскую, храпеть во всю ивановскую*. Внутренняя логика этих сочетаний противоречит «площадной» мотивировке, которая часто приписывается обороту.

Следовательно, привязка оборота *во всю ивановскую* к истории Кремля вторична, она — плод народной этимологии, легенда, порожденная языком.

Этимологический анализ, основанный на материале народной речи, показывает, что оборот *во всю ивановскую* образован по структурно-семантической модели с двумя основными мотивами: 1) перемещаться или кричать с очень большой силой, интенсивностью: *во всю мочь, во всю мощь, во всю [полную] силу, во весь дух, во всю прыть, во весь опор*; 2) перемещаться или кричать, используя для этого соответствующие органы тела: *во все лопатки, во все корки* (диал. «ноги»), *во все ноги, во все горло, во всю глотку, во всю голову*.

Ивановская, следовательно, — это определение не к существительному *площадь* или *колокольня*, а к словам *мочь, мощь, сила, силушка*. Исходным был оборот *во всю ивановскую мочь (силу)*, что объясняет значения ‘быстро’, ‘сильно’, ‘громко’ и т. д.: с самого начала интенсивность, сила действия были запрограммированы компонентным составом оборота. Он собственно русский, о чем свидетельствует его отсутствие в других славянских языках: белорусское диалектное (мстисл.) *на ўсю Іванаўскую* — исключение, по-видимому, заимствованное из русского языка.

Соответствующие выражения могли распространяться уточняющими определениями: *во всю коневью мочь* (А. Н. Майков), *во всю конскую прыть* (А. Н. Попов), *во всю конскую рысь* (А. Н. Радищев), *во всю девичью мочь, во всю мужичью мочь; (петь) изо всей дурацкой мочи* (П. П. Ершов). Субстантивация прилагательного *ивановский* и усечение существительного *мочь (сила)* и привели к созданию оборота. Это прилагательное, следовательно, относилось первоначально не к площади или к колокольне Ивана Великого, а к герою русского фольклора — крестьянскому сыну Ивану, Иванушке-дурачку, в конце сказки становящемуся Иваном-царевичем. В сказках Иван-царевич и скачет на коне, и молодецки кричит, и богатырски храпит — «во всю ивановскую мощь» [31, с. 43–53; 32, с. 125–132; 33, с. 68–72].

Как видим, лингвистическая интуиция Ю. С. Маслова оказалась пророческой даже в тех областях филологии, которые не были доминантой его научных интересов. Для нас, фразеологов, его провидение дает мощный импульс к новым и новым

поискам «истоков фразеологизмов» — даже в случаях, когда старые этимологии освещены давней фольклорной, этнографической и историко-этимологической традицией, сделавшей их популярными.

Литература

1. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1975. 327 с.
2. Маслов Ю. С. Введение в языкознание: Учеб. для филол. спец. вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1987. 272 с.
3. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / под ред. проф. В. М. Мокиенко. СПб.: Изд-во СПбГУ: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.; 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. 926. [2] с.
4. Мокиенко В. М. Историческая фразеология: этнография или лингвистика? // Вопросы языкознания. 1973. № 2. С. 21–34.
5. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1980. 207 с.
6. Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т. 1. СПб., 1903. 779 с.; Т. 2. СПб, 1905. 580+250 с.
7. Альперин А. И. Почему мы так говорим. Барнаул, 1956. 72 с.
8. Грабчикова Е. С. Фразеологический словарь-справочник русского языка. Ростов н/Д, 2001. 155 с.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1990. Т. 4.
10. Богородский Б. Л., Гулякова И. С., Мокиенко В. М. Дело табак // Русская речь. 1995. № 4. С. 102–106.
11. Вартаньян Э. Р. Из жизни слов. 2-е изд. М., 1973. 288 с.
12. Шанский Н. М., Зимин В. И., Филиппов А. В. Опыт этимологического анализа русских фразеологизмов. М., 1987. 240 с.
13. Зимин В. И., Спириин А. С. Пословицы и поговорки русского народа. М.: Скуита, 1996. 544 с.
14. Коваль В. И. Восточнославянская этнофразеология: деривация, семантика, происхождение. Гомель: Гомельск. ун-т им. Ф. Скорины, 1998. 213 с.
15. Грушко Е. А., Медведев Ю. М. Современные крылатые слова и выражения. М.: Рольф, 2000. 544 с.
16. Рязановский Л. М. Межъязыковая соотнесенность немецких и русских фразеологизмов и их этимологический анализ // Rossica Olomucensia XXXVIII (za rok 1999). 2 část. Olomouc, 2000. С. 407–414.
17. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. 2-е изд., испр. и доп. М., 1989. 287 с.
18. Мокиенко В. М. Загадки русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1990. 160 с.
19. Снегирев И. М. Русские в своих пословицах. М., 1832. Т. 3. 280 с.
20. Ермаков Н. Я. Пословицы русского народа. СПб., 1894. 42 с.
21. Жуков В. П. Школьный фразеологический словарь русского языка: пособие для учащихся. М., 1980. 447 с.
22. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. 2-е изд., испр. и доп. / Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. СПб.; М., 1880–1882. Т. I–IV.
23. Максимов С. В. Крылатые слова. М.: ГИХЛ, 1955. 447 с.
24. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М., 1967. 543 с.
25. Булатов М. А. Крылатые слов. М., 1958. 192 с.
26. Палевская М. Ф. Материалы для фразеологического словаря русского языка XVIII века. Кишинев: Штиница, 1980. 367 с.
27. Муравьев В. Б. Московские слова и словечки. Происхождение московских пословиц, поговорок, речений, песен, топонимика московских улиц, площадей и переулков. М.: Изограф, 1999. 552 с.
28. Мизяева Л. А. Во всю Ивановскую // Русская речь. 1977. № 1. С. 89–93.
29. Эмирова А. М. Некоторые актуальные вопросы современной русской фразеологии (опыт семантического анализа фразеологических единиц): учеб. пособие по спецкурсу для филологов. Самарканд: Изд-во СамГУ, 1972. 97 с.
30. Татар Б. Тарасы на колесах или турысы на колесах? // Слово во времени и пространстве. К 60-летию профессора В. М. Мокиенко / под ред. Г. А. Лилич, А. К. Бириха, Е. К. Николаевой. СПб.: Фолио-Пресс, 2000. С. 156–166.
31. Мокиенко В. М. Образы русской речи. Л., 1986. 280 с.

32. Мокиенко В. М. Во всю ивановскую: площадь или мощь? // Русская речь. 1986. № 1. С. 125–132.
33. Mokiienko Valerij. As imaxes da lingua rusa. Ensaos históricos, etimolóxicos e etnolingüísticos sobra fraseoloxía. Santiago de Compostela: Xunta de Galicia, 2000. 382 p.

References

1. Maslov Yu. S. *Vvedenie v iazykoznanie* [Introduction into linguistics]. Moscow, 1975. 327 p. (In Russian)
2. Maslov Yu. S. *Vvedenie v iazykoznanie*: Ucheb. dlia filol. spets. vuzov. 2-e izd., pererab. i dop. [Introduction into linguistics]. Moscow, Vysshaia shkola Publ., 1987. 272 p. (In Russian)
3. Birikh A. K., Mokiienko V. M., Stepanova L. I. *Slovar' russkoi frazeologii. Istoriko-etimologicheskii spravocnik* [Dictionary of the Russian phraseology. Historical and etymological guide]. Ed. by V. M. Mokiienko. St. Petersburg, St.-Petersburg Univ. Press, Folio-Press, 1998. 704 p. (In Russian)
4. Mokiienko V. M. Istoricheskaia frazeologija: etnografiia ili lingvistika? [Historical phraseology: Ethnography or linguistics?]. *Voprosy iazykoznanii* [Issues of linguistics], 1973, no. 2, pp. 21–34. (In Russian)
5. Mokiienko V. M. *Slavianskaia frazeologija* [Slavonic phraseology]. Moscow, Vysshaia shkola Publ., 1980. 207 p. (In Russian)
6. Mikhelson M. I. *Russkaia mysl' i rech'. Svoe i chuzhoe. Opyt russkoi frazeologii. Sbornik obraznykh slov i inoskazanii* [Russian idea and speech. Ours and others'. Russian phraseology. Collection of image words and allegories]. St. Petersburg, vol. 1, 1903. 779 p.; vol. 2, 1905. 580+250 p. (In Russian)
7. Alperin A. I. *Pochemu my tak govorim* [Why we speak so]. Barnaul, 1956. 72 p. (In Russian)
8. Grabchikova E. S. *Frazeologicheskii slovar'-spravocnik russkogo iazyka* [Phraseological dictionary of the Russian language]. Rostov on Don, 2001. 155 p. (In Russian)
9. Dal V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo iazyka*. T. 4 [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Vol. 4.]. Moscow, 1990. (In Russian)
10. Bogorodskij B. L., Gulyakova I. S., Mokiienko V. M. Delo tabak [Delo tabak]. *Russkaia rech'* [Russian speech], 1995, no. 4, pp. 102–106. (In Russian)
11. Vartanyan E. R. *Iz zhizni slov* [From the life of the words]. Moscow, 1973. 288 p. (In Russian)
12. Shanskiy N. M., Zimin V. I., Filippov A. V. *Opyt etimologicheskogo analiza russkikh frazeologizmov* [Etymological analysis of the Russian phraseological units]. Moscow, 1987. 240 p. (In Russian)
13. Zimin V. I., Spirin A. S. *Poslovitsy i pogovorki russkogo naroda* [Proverbs of the Russian people]. Moscow, Siuita, 1996. 544 p. (In Russian)
14. Koval V. I. *Vostochnoslavianskaia etnofrazeologija: derivatsiia, semantika, proiskhozhdenie* [East-Slavonic ethno-phraseology: Derivation, semantics, origin]. Gomel, Gomel'sk. un-t im. F. Skoriny, 1998. 213 p. (In Russian)
15. Grushko E. A., Medvedev Yu. M. *Sovremennye krylatye slova i vyrazheniia* [Modern catch words and sayings]. Moscow, Rol'f, 2000. 544 p. (In Russian)
16. Ryazanovskiy L. M. Mezh'azykovaja sootnesennost' nemetskikh i russkikh frazeologizmov i ikh etimologicheskii analiz [Inter-language correlation between German and Russian phraseological units and their etymological analysis]. *Rossica Olomucensia XXXVIII* (za rok 1999). 2 část. Olomouc, 2000, pp. 407–414. (In Russian)
17. Mokiienko V. M. *Slavianskaia frazeologija*. 2-e izd., ispr. i dop. [Slavonic phraseology]. Moscow, 1989. 287 p. (In Russian)
18. Mokiienko V. M. *Zagadki russkoi frazeologii* [Riddles of the Russian phraseology]. Moscow, Vysshaia shkola Publ., 1990. 160 p. (In Russian)
19. Snegirev I. M. *Russkie v svoikh poslovitsakh*. T. 3 [Russian people in their proverbs. Vol. 3]. Moscow, 1832. 280 p. (In Russian)
20. Ermakov N. Ya. *Poslovitsy russkogo naroda* [Proverbs of the Russian people]. St. Petersburg, 1894. 42 p. (In Russian)
21. Zhukov V. P. *Shkol'nyi frazeologicheskii slovar' russkogo iazyka: posobie dlia uchashchikhsia* [School phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow, 1980. 447 p. (In Russian)
22. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo iazyka Vladimira Dalia* [Dictionary of the Great Russian language by Vladimir Dal], vol. I–IV, St. Petersburg, Moscow, 1880–1882. (In Russian)
23. Maksimov S. B. *Krylatye slova* [Catch words]. Moscow, GIKhL Publ., 1955. 477 p. (In Russian)
24. *Frazeologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Phraseological dictionary of the Russian language]. Ed. by A. I. Molotkov. Moscow, 1967. 543 p. (In Russian)
25. Bulatov M. A. *Krylatye slova* [Catch words]. Moscow, 1958. 192 p. (In Russian)

26. Palevskaya M. F. *Materialy dlia frazeologicheskogo slovaria russkogo iazyka XVIII veka* [Materials for the phraseological dictionary of the Russian language]. Kishinev, Shtinita, 1980. 367 p. (In Russian)
27. Muravyev V. B. *Moskovskie slova i slovechki. Proiskhozhdenie moskovskikh poslovits, pogovorok, rechenii, pesen, toponimika moskovskikh ulits, ploshchadei i pereulkov* [Moscow words and pejorative words. The origin of the Moscow folk sayings, songs, toponims of the Moscow streets, squares and lanes]. Moscow, Izograf Publ., 1999. 522 p. (In Russian)
28. Mizyaeva L. A. Vo vsiu Ivanovskuiu. *Russkaia rech'* [Russian speech], 1977, no. 1, pp. 89–93. (In Russian)
29. Emirova A. M. *Nekotorye aktual'nye voprosy sovremennoi russkoi frazeologii (opyt semanticheskogo analiza frazeologicheskikh edinit)* [Some current issues of the modern Russian phraseology (Semantic analysis of the phraseological units)]. Samarkand, SamGU Publ., 1972. 97 p. (In Russian)
30. Tatar B. [Blathering on the wheels or blethering on the wheels?]. *Slovo vo vremeni i prostranstve. K 60-letiiu professora V. M. Mokienko* [Words in space and time. On the 60th anniversary of the professor V. M. Mokienko]. Eds. G. A. Lilich, A. K. Birikh, E. K. Nikolaeva. St. Petersburg, Folio-Press, 2000, pp. 156–166 p. (In Russian)
31. Mokienko V. M. *Obrazy russkoi rechi* [Images of the Russian speech]. Leningrad, 1986. 280 p. (In Russian)
32. Mokienko V. M. Vo vsiu ivanovskuiu: ploshchad' ili moshch'? [Vo vsiu ivanovskuiu: Might or square?]. *Russkaia rech'* [Russian speech], 1986, no. 1, pp. 125–132. (In Russian)
33. Mokienko Valerij. *As imaxes da lingua rusa. Ensaio históricos, etimolóxicos e etnolingüísticos sobre fraseoloxía*. Santiago de Compostela, Xunta de Galicia, 2000. 382 p.

Статья поступила в редакцию 22 июня 2015 г.

Контактная информация

Мокиенко Валерий Михайлович — доктор филологических наук, профессор; mokienko40@mail.ru
Mokienko Valerij M. — Doctor of Philology, Professor; mokienko40@mail.ru